

Старик оглядел окрестности и расхохотался.

«Хватит этой чепухи. Сегодня я убью твою жену и дочь, и ты на своей шкуре почувствуешь, каково это – терять любимых». Сказав это, старик превратился в туманную тень и подлетел к жене Цанхая!

«Через мой труп!» фыкнул Цанхай. Воздух вокруг него задрожал, он сделал два шага вперед, преграждая слепцу путь. И только сейчас Цин Шуй увидел оружие Цанхая – короткую шпагу толщиной с палец, сделанную из чистого нефрита.

«Ай, твое боевое оружие неплохо, подумать только, как оно увеличило твою силу!» с удивлением воскликнул старик, осмотрев снаряжение Цанхая. Затем он посмотрел на Цин Шую и остальных. Казалось, будто он хотел одурачить Цанхая, вызывая его на прямой бой.

Дзинь. Дзинь – раздались звуки ударов оружия. Земля, на которой стоял Цанхай, покрылась трещинами, в то время как земля под слепцом осталась нетронутой, даже после столкновения.

«Этот старик поистине злодей! Шантажом заставил Цанхая выйти на прямое столкновение. Теперь Цанхай вряд ли выдержит больше восьмидесяти ударов», Цин Шуй легко мог предугадать ход столкновения, судя по силе соперников и их тактике.

Цанхай, естественно, знал, каков план его врага, но у него выбора не было, пришлось играть по его правилам. Он применил свою самую сильную атаку – Удар Небесного Грома. Каждый раз, прикладывая максимум силы в свои удары, ему едва удавалось просто заблокировать слепца. Цин Шуй, не отрываясь, смотрел, как противники обменивались ударами. Он не знал, какова была сила удара Небесного Грома, он не знал, какие побочные эффекты у этой атаки. Посох слепца наносил удары, как ядовитый дракон, каждая атака сопровождалась низким вибрирующим звуком, похожим на раскаты грома. Нефритовая шпага Цанхая защищая его тело, будто два зеленых дракона носились вокруг него со скоростью молнии, блокируя удары слепца.

Атмосфера была удушающей, было невозможно дышать, простому культиватору было просто невозможно находиться рядом с местом битвы – сила слепца и Цанхая оказывала невероятное давление. Цин Шуй стоял рядом с Хоюнь Лю-Ли и с помощью своей ауры пытался облегчить это давление для нее. Жена Цанхая, чья культивация была на первом уровне сферы боевого короля, могла лишь молча наблюдать за борьбу своего мужа. Если бы она вступила в бой, она бы только стала помехой.

«Цанхай, на-ка, попробуй мою Тройную Тень!»

Старый слепой продолжал атаковать жену Цанхая. Удар его с виду обычного посоха был настолько полон доминирующей энергии, что вселял в сердца очевидцев безумный страх. Его атаки были по силе равны удару молнии, его аура была подобна ауре дракона, спускающегося с небес. Дракон с небес, тигр из стихии ветра! Старик вроде бы оставался на своем месте, однако каждый его удар превращался в два, а два – в три!

Сила Цин Шую, конечно, была гораздо ниже этого уровня, он видел, насколько устрашающими были атаки слепого. Удары тройной тени со стороны выглядели, как какая-то иллюзия. Скорость была такова, что невооруженному глазу не было видно никаких движений. Точно такую же скорость удалось развить Цин Шую в бою с сектой, когда его удар преодолел третью волну.

Цанхай, конечно же, сразу уловил суть этой атаки, но у него не было выбора – если он хотел победить слепца, ему нужно было дойти до конца. Только чистая сила могла бы пересилить старика, чтобы отбить его мощную атаку. С такой атакой у жены Цанхая не было никаких шансов – ей оставалось смиренно ждать смерти. Глаза ее были наполнены беспомощностью, она лишь качала головой, глядя на тщетные усилия своего супруга.

Цанхай понимал, что его любимая женщина могла вот-вот погибнуть от рук этого подлеца. Его переполняла ярость. Как он вообще допустил это? Кто сможет выдержать эту боль – видеть, как твоя женщина умирает на твоих глазах.

«Мама. МАМА...» Цанхай Минъюэ кричала и плакала, и, если бы Цин Шуй не сдерживал ее, она бы давно бросилась в бой, хоть и понимала прекрасно, что в таком случае ее ждала верная смерть. Но и смерть не остановила бы ее.

Жо Тун стеклянными глазами смотрела на приближающийся к ней посох, чувствуя давящую ауру старика, которая лишала ее сил и не давала даже пошевелиться.

Горько было Цанхаю. Однако благодаря тому, что он стоял близко к своей жене, с помощью шагов туманного облака он со скоростью, не уступавшей скорости старика, преградил путь его посоху. Немедленно его тело засветилось золотистым сиянием.

«Божественная Защита!»

Тень ударила по воздуху, вторая тень ударила рядом с Цанхаем, а третья тень обрушилась прямо на плечо Цанхаю, но была заблокирована золотистым свечением.

«Ну, Цанхай, эта техника - единственное, чего я боялся. Но раз ты уже ее применил, посмотрим, надолго ли тебя хватит, сколько ударов ты выдержишь!» Удары старика были остры, как лезвие; он без устали бил своим посохом, всякий раз вкладывая в свои атаки максимум силы.

Божественная защита! Цин Шуй был в полном изумлении. По названию он сразу понял суть этого навыка: полный иммунитет против ударов в одном бою. То есть Цанхай мог пользоваться ею только один раз в течение боя. Была велика вероятность, что Цанхай сможет обратить против слепца свои смертельные удары, но почему-то его атакам ничего не мешало, поэтому все опасения старика были напрасны – сил у Цанхая хватало только на то, чтобы отбиваться от смертельных ударов слепца.

Цин Шую приходилось нелегко - он пытался удерживать Цанхай Минъюэ в своих объятиях. Он знал, он должен был удерживать ее на месте, как бы она не сопротивлялась.

50 ударов спустя, все еще было непонятно, кто победит. Обычно, когда два эксперта высокого уровня сходились в бою, по десяти ударам можно было определить победителя. Но не сегодня.

«Минъюэ, успокойся!» успокаивал Цин Шуй Цанхай Минъюэ. В этот момент он тихонечко положил в рот плод увеличения проворности.

«Цин Шуй, спаси моих родителей, пожалуйста...» Цанхай Минъюэ сдалась. Она хотела быть рядом со своей матерью и была готова принять смерть.

И в этот самый момент старик, изначально направлявший свой удар в сторону Цанхая и его жены, неожиданно метнулся к Цанхай Минъюэ.

«ЮЭЮЭ!» раздался пронзительный крик матери. Ее глаза сверкали от гнева.

Силуэт Цанхая мелькнул, словно тень, его скорость снова увеличилась. Однако было поздно, все равно, что закрывать конюшню на замок после того, как все лошади вырвались на свободу. Как же он смог допустить все это?

А в это время внутренне чутье Цин Шуя резко обострилось и достигло своего пика. Сердце иступленно колотилось в его груди. Давление было удушающим, он не мог дышать. То чувство, когда мощный внутренний дух поднимается в тебе, было невероятным, даже ободряющим, хотя он рисковал жизнью и мог погибнуть в любой момент. Много мыслей пролетели в ту секунду в его голове, он вспомнил мать, девушку, продававшую чайные листья в Городе Ян. Он знал, что не может себе позволить умереть сегодня. Не сегодня.

В сжатых кулаках Цин Шуя появились несколько игл из холодно стали. Он мог видеть, не поворачивая головы – внутреннее чутье давало четкую картинку всего происходящего.

Описание происходящего, может, и заняло какое-то время, однако в реальности все случилось в доли секунды. Цин Шуй почувствовал растущее давление, будто горы обрушились каменной лавиной. Глядя на Цанхай Минъюэ, которую он все еще держал в руках, он видел, как кровь отхлынула от ее лица. Мертвенно бледная, она с ужасом смотрела вперед.

Цин Шуй даже не шевелился. Цанхай Минъюэ начала кричать, умоляя Цин Шуя нанести удар, хотела даже оттолкнуть его, но не смогла, огромное давление просто пригвоздило ее к земле. Наконец, дождавшись момента, Цин Шуй с силой оттолкнул Цанхай Минъюэ своей левой рукой в сторону Хоюнь Лю-Ли. Девушки отлетели от Цин Шуя аж на десяток метров.

Не оглядываясь назад, Цин Шуй применил шаги парящего журавля со всей силой, со всей скоростью, до самого предела! 10% скорости прибавляли ему сапоги, 10% увеличения в скорости давал драгоценный камень на шее, 50% увеличения в проворности от плодов. Скорость Цин Шуя была непревзойденной!

Когда он почувствовал, что на его спину вот-вот обрушится удар посоха, он резко сдвинулся в сторону, избежав серьезного ранения. Повернувшись лицом к слепцу, он воткнул ядовитые стальные иглы прямо в здоровый глаз старика. Техника секретного оружия была его коньком! Миллионы раз он тренировал этот удар. Скорость его атак была подобна огню молнии, его движения были прекрасны, как произведение искусства.

Жаль, что для первобытного пламени не хватало времени, для того, чтобы применить его в атаке, необходимо было время. Цин Шуй смог выдержать нужный момент, чтобы избежать фатальных ударов прямо в сердце. Он был уверен в защитных свойствах своих доспех, он был уверен в энергии Ци Древней техники усиления, циркулировавшей в его теле. И вместе со всем этим его доспехи все равно превратились в кашу от удара старика. Когда защита упала на землю, оказалось, что рана Цин Шуя еще серьезнее, чем были раны Хоюнь Лю-Ли. Кровь рекой потекла. Цин Шуй весь был окрашен своей собственной кровью, рекой стекавшей на землю.

«Захват Дракона!» в агонии заорал старик, выдергивая иглы из своего глаза. В этот момент подоспел Цанхай. Он приготовил это движение для того, чтобы молодые могли сбежать. Цанхай схватил старика за шею, нанося удары руками.

Старик, однако, был слишком самоуверен. Он считал, что под давлением его ауры никто и пошевелиться не сможет. Но как же так? Как этот мальчишка смог не только двигаться, но и нанести ему удар? Не ожидал он такой скорости от этого юноши.

30 лет назад Цанхай лишил его одного глаза, а тридцать лет спустя и второго глаза лишился старик. Он чувствовал, что его голова вот-вот взорвется. Он беспомощно пытался освободиться от хватки Цанхая, однако не тут-то было. Цанхай понимал, что старик нацелился на его дочь, поэтому специально применил захват дракона, чтобы удержать врага. Старик был вне себя от ярости, чувствуя, как хаотичная Ци его противника собирается в его Даньтянь. Цанхай, видя ужасную гримасу на лице соперника, вдруг осознал, что и его конец близок. Со всей силой он попытался раздавить шею старика руками, но в этот момент старик исполнил самую мощную атаку уровня Сяньтянь, которую только мог совершить культиватор такого высокого уровня.

Саморазрушение Даньтянь!

Эхом прозвучали раскаты грома, старик и Цанхай превратились в одно сплошное кровавое облако, оставив глубокий кратер на том месте, где они стояли. Воронка была несколько метров в глубину, трещины от нее исходили лучами в радиусе ста метров.

Все были в шоке, кроме Цин Шуя. Превозмогая адскую боль, он встал и позвал мать Цанхай Миньюэ.

«Старейшая, быстрее, уведите Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли!»

«Прародитель мертв...» лидер Секты Бессмертного Меча пробормотал, не веря своим глазам.

«Отец!» закричала Цанхай Миньюэ и разрыдалась.

Жар-птица уже была рядом, Цин Шуй усадил девушек ей на спину. Нужно было торопиться, лидер и несколько старших Секты Бессмертного Меча были готовы накинуться на них, как дикие звери на добычу.

Мать Цанхай Миньюэ стояла на месте, где исчез ее муж, потом быстро подлетела к жар-птице, и вся компания взмыла в небо. В тот же самый момент лидер секты бессмертного меча тоже метнулся в их сторону. Его скорость была даже выше скорости матери Цанхай Миньюэ! Выше на целый порядок.